

**ЖЕНСКАЯ ТЕМА В ТВОРЧЕСТВЕ ТЮРКСКИХ ПОЭТЕСС
МИХРИ ХАТУН (XV ВЕК), ГАЗИЗЫ САМИТОВОЙ (XX ВЕК).**

TÜRK ŞAİRLERİ MİHRİ HATUN (XV. YY.) VE GAZİZE SAMİTOVA (XX. YY.) ESERLERİNDE KADIN

***"THE TOPIC OF WOMEN IN THE WORKS OF TURKIC FEMALE POETS
MİHRİ HATUN (XV the CENTURY) AND GAZİZA SAMİTOVA (XX the CENTURY)".***

Алсу НИГМАТУЛЛИНА*

РЕЗЮМЕ

Литературное наследие многих тюркских женщин-поэтесс представляет большой интерес для истории национальных литератур, так как оно самобытно, своеобразно и обладает общностью тем и проблем.

Разнообразие образов в их творчестве не ограничивается лишь описанием красоты, ума, нежности и верности женщины. Поэтессы стремятся подчеркнуть значимость роли женщины в деле духовного и нравственного возрождения общества. Благодаря умелому раскрытию женской души, которая являет собой, прежде всего, опору и веру в жизненные силы, в литературе появляются образы, ставшие воплощением национального идеала женщины.

Ключевые слова:

Михри Хатун, Газиза Самитова, турецкая литература, татарская литература, поэт, женщина.

ÖZET

İşledikleri konu ve yaşadıkları duyguların benzerliği ile dikkat çekmekte olan birçok Türk kadın şairlerinin edebî mirası bir millete ait edebiyat tarihinin en önemli parçalarından sayılmaktadırlar. Onların şiirlerinde yer alan tasvirler sadece bir kadının güzelliğini, zekâsını, zarafeti ve sadakatini bildirmekle kalmıyorlar, bir kadının toplumu ruh ve ahlak açısından kalkındırmada ne kadar önemli rolü üstlendiklerini de vurgulamaktadırlar. Kadın gönlünün derinliğini ustaca açarak Türk şaireleri edebiyatı milli kadın idealini çizen simgelerle de zenginleştirmektedirler.

Anahtar Kelimeler:

Mihri Hatun, Gazize Samitova, Türk edebiyatı, Tatar edebiyatı, şiir, kadın.

ABSTRACT

The literature legacy of many Turkic female poets is of great interest for the history of national literatures, this legacy being distinctive, original and having a number of common topics and problems.

The range of images in their work is not limited to the mere description of beauty, intelligence, tenderness and faith of a woman. The poets try to stress the meaning of a woman's role in spiritual and moral revival of the society. Due to the masterful depiction of a female soul, which primarily emerges as the source of support and belief, in this literature we find images embodying a national ideal of a woman.

Key Words:

Mihri Hatun, Gazize Samitova, Turkish literature, Tatar literature, poet, woman.

На протяжении многих веков формировался уникальный пласт тюркской литературы, в становление и развитие которой немалый вклад внесли многие выдающиеся личности. Есть среди них и женские имена, чье литературное наследие по сей день не оставляет равнодушным читателя.

Женщины-поэтессы в исламском мире всегда были крайне редким явлением, но в то же время истории известны имена многих талантливых женщин, которые проявили себя в различных областях науки, искусства, поэзии и литературы.

* Кандидат филологических наук, доцент кафедры тюркологии Института востоковедения Казанского государственного университета. (Doç. Dr. Alsu Nigmatullina, Kazan Devlet Üniversitesi Doğuşınaslık Enstitüsü Türkoloji Bölümü – Kazan / TATARİSTAN)

Большинство изученных литературных произведений Востока были написаны мужчинами, но мало кто исследовал труды, написанные женской рукой. До сих пор нет серьезных обобщающих работ, которые рассказали бы о том, что скрывалось в незамысловатых строчках поэзии женского сердца. Между тем литературное наследие многих тюркских женщин-поэтесс представляет большой интерес для истории национальных литератур, так как оно самобытно, своеобразно и обладает общностью тем и проблем.

Когда речь заходит о традиционных образах в восточной литературе, то многие склонны думать, что женская тематика ограничивалась лишь описанием тяжелой женской доли, которая в свою очередь сводилась к тому, что женщина в исламском мире не имела никаких гарантированных прав и с ее мнением не считались.

Однако исследования творчества тюркских женщин-поэтесс, начиная со средневековья, показали, что среди них были талантливые, образованные женщины, настоящие борцы, и общественные деятели, а также творческие личности, через поэзию которых раскрывалась женская душа, а вместе с ней извечная тема любви и связанные с этим чувством переживания.

Именно такой с разницей в четыре столетия представляется жизненный и литературный путь тюркских женщин-поэтесс Михри-хатун и Газизы Самитовой. Несмотря на то, что их судьбы были такие разные, заметно с какой искренностью и откровенностью каждая из них писала о своих чувствах.

Михри-хатун (госпожа Михри), или Михрун Энса (Солнце среди женщин), (1456 или 1460-1516) была родом из Амасьи, дочерью поэта и кадия (судьи) этого города. Благодаря отцу, она получила хорошее образование.

Поэтесса выступала за права женщин, против их угнетенного положения в семье, призывала к свободе выбора в любви, посвящала теме положения женщины стихи, гимны, даже позволяла себе крамольные на мусульманском Востоке суждения по женскому вопросу.

Представление о творчестве Михри-хатун дает диван ее стихов. Они посвящены главным образом любви, переживаниям на события из личной жизни, а также описанию красоты и совершенства природы.

Общаясь с придворными поэтами, Михри-хатун писала в традиционной манере того времени. Диван начинался с касыд, месневи и газелей, «во славу Аллаха и его пророков, стихи философского характера, стихи, трактующие вопросы мусульманского вероучения, стихотворные восхваления султана Баязида и шахзаде Ахмеда, «покаянные» стихи Михри, поучения и эпилог рисале» [3, 13].

Особый интерес этого собрания стихов представляла лирика Михри-хатун, где со свойственной ей искренностью, раскрывалась подлинность чувств и страстность натуры поэтессы. Кроме того, любовная лирика у Михри предполагала наличие душевных переживаний. В них она писала о том, что любовь всепоглощающа и, что ради нее можно отдать и душу, и жизнь. Но в то же время отмечала, что любовь беспощадна и зачастую безответна. В следующих строках стихотворения Михри-хатун, пишет о тех страданиях, которые принесла ей любовь:

О друг, когда есть ты, [другой] возлюбленный не нужен мне.

Терплю твою жестокость, [но] другой, постоянный, не нужен мне.

Что я сделала, что свершила? Не знаю я, несчастная, своей вины.

Едва завидит, отворачивается, не смотрит в лицо мне любимый [3, 27].

Если взять во внимание тот факт, что женщина на мусульманском Востоке, была лишена права решать по-своему свою судьбу, то, какую же смелость и твердость характера нужно было проявить Михри, заведомо знавшей какую беду она может навлечь на себя за

откровенность и страстность своих стихов. Поэтессе пришлось испытать горечь любви, омраченной клеветой и насмешками:

Друг, с тех пор как Михри поразили страсть и любовь к тебе,

На весь мир она опозорена, пропали все достоинства ее и честь [3, 29].

Будучи преданной, своим чувствам она долгие годы страдала от невозможности видеться с любимым. Не смогла Михри простить и предательство тех, кто, боясь огласки и клеветы, покинул ее.

Понимание того, что ни богатство, ни слава, которые были у Михри, не сделают ее настоящим счастливым, а на жизнь с нелюбимым человеком она не согласна, рождает в ней «бунтарский дух» и стремление бороться за свое счастье. В ее стихах слышится личный протест против нравов и обычаев общества, в котором она жила. Она страстно защищает право на любовь, на счастье и свободу выбора своей судьбы. Более того, Михри оставляет за собой право выбора возлюбленного, который, прежде всего, должен был быть верным, мужественным и готовым на любые испытания ради любви. С недостойными она поступала также решительно:

Друг мой, раз ты сделал себе обычаем смеяться в лицо,

Отныне прочь ступай, проваливай! Позор тебе! [3, 33].

Одним из существенных моментов в мировоззрении Михри-хатун является ее убежденность в полном равенстве женщин и мужчин. Здесь она также выражает протест против сложившегося в обществе мнения о женщине как о существе низшего порядка, лишеного самостоятельности в мыслях и чувствах:

Одна достойная женщина лучше

Тысяч мужчин недостойных,

Одна женщина со светлым разумом лучше,

Тысяч мужчин неразумных [3, 37].

Своеобразие творчества Михри-хатун в том, что ее стихи не замыкались в рамках традиционной придворной поэзии, а были реалистичны и жизненны. В лучших своих стихах поэтесса выражала гуманистические начала, которые позволили раскрыть ее индивидуальность.

Творчество тюркских поэтесс независимо от эпохи и времени всегда отличалось своеобразием и необычайно тонким и гармоничным восприятием окружающего мира. Как одно из свидетельств тому, литературное наследие первой татарской поэтессы Газизы Самитовой, в поэзии которой как в зеркале отразился ее внутренний мир, наполненный раздумьями о смысле жизни, о любви и тяжелой женской доле. Газиза Самитова (1862-1929) - первая из татарских поэтов, чьи произведения были посвящены женской теме.

Родилась будущая поэтесса в селе Каменный Яр Астраханской губернии в семье купца. Она росла жизнерадостной, любознательной и имела большое стремление к овладению знаниями. Газиза Самитова оказалась способной ученицей, училась и в медресе при мечети села и дома. Особенно ее талант проявился в изучении языков. Она умела писать и читать по-татарски, а позднее по-арабски, по-русски, по-калмыцки, также знала фарси.

Читала по-персидски - не подходит и близко.

Читала по-арабски – не дался по – братски.

Взялась за тюркский – для души веско.

Кто на нем читает, мудрость обретает[4].

Довольно рано увлеклась Газиза и стихосложением. Ее первые поэтические строчки появились, когда ей было 13 лет.

Характеризуя поэтическое творчество Газизы Самитовой, исследователи отмечают, что оно во многом автобиографично.

Если первые стихи наполнены радостью, надеждой на лучшую жизнь, то в последующие годы ее творчества стихи поражают своей безнадежностью и душевными терзаниями, которые вызваны были, прежде всего, разлукой с родными местами и любимым человеком. Ее, как и многих мусульманок того времени, отдают замуж за нелюбимого человека:

*Трудное мое положение, Рахим мулла,
Бесчисленное богатство растерялось,
Имя моего возлюбленного – Галим и поет он, словно соловей.
Брови его чернее жука, глаза сияют ярче, чем Венера,
Не со мной ты рядом день и ночь – пожелтела одинокая ведь я.
А любовь моя летит без крыльев,
Реку одолеет без ладьи...[4].*

Но Газиза Самитова была не из тех, кто, опустив руки, обрекал себя на пожизненное мучение и страдание. Она отчаянно вступает в борьбу против сложившихся обычаев и за свободу, требуя в письмах к отцу развода с ненавистным мужем. Теперь основной темой ее стихотворений становится бесправие и обреченность татарских женщин [2, 254].

Добившись развода, в жизни и творчестве Газизы Самитовой наступают долгожданные перемены. Ее стихи вновь наполняются светом, оптимизмом и верой в будущее:

*Ох, перо, мое перо, сколько воды утекло,
Сколько ты творило дел, быть таким, знать, твой удел.
...Ты прошло через моря, ад и рай познав не зря.
Яр поднимешь, горы сдвинешь, камни дробишь, дух пера...[4].*

Однако прожитые годы вдали от родных мест, близких и любимого оставили в памяти Газизы Самитовой не лучшие воспоминания. Уже в конце своего творческого пути в ее стихах все чаще звучат мотивы жизни и смерти, тоска по безвозвратно ушедшим годам счастливой юности:

*Жизнь безвозвратно пролетела,
Как ветер необъятной степью.
И я от горестей желтею –
Цветок, оторванный от стебля.
Мученьем были дни мои,
И сердце быстро постарело.
В огне печали и тоски
Напрасно жизнь моя сгорела [1, 223].*

Несмотря на столь грустный тон ее стихов в Газиза Самитова не поддавалась пессимистическим настроениям и продолжала вести активную творческую жизнь. Её, как мать пятерых детей, волновали страшные события войны, судьбы детей сирот, оставшихся без отцов

и вдов, не дождавшихся мужей. В 1916 году выходит в свет её стихотворение «Теперь дайте мир!».

Газиза Самитова оставила богатое и своеобразное литературное наследие, которое ценно, прежде всего, тем, что поэтесса сумела отразить социальную жизнь своего времени и обращала внимание на женщину и ее роль в обществе.

Судьба Михри-хатун и Газизы Самитовой, как и многих других женщин поэтесс, конечно же, шла в тесном переплетении с их творчеством, что еще раз позволило понять и раскрыть самобытность и поэтичность их женской природы.

ЛИТЕРАТУРА

1) Кожевникова Р.Х. Меж светом и тьмой./Стихи и переводы разных лет. - Казань: Тат. кн. изд-во, 2000. – 223 с.

2) Махмутова А. «Пора и нам зажечь зарю свободы». Джадидизм и женское движение. Казань: Тат. кн. изд-во, 2006. – 254 с.

3) Михри-хатун. Диван. – М.: изд-во Наука, 1967. – 125 с.

4) Каменный Яр – Таш ары авыл «Мы из рода Самитовых» {Электронный ресурс} – 2009. – 12 октября. – Режим доступа: <http://xacitarxan.narod.ru/tashyri.htm>, свободный.